

Глава 417: Ночь свадьбы (I)

Ее зрение заблокировано головным укрытием, Цинь Иньн мог смотреть только вниз на ее ноги. Клэри держалась на краю каркаса кровати и сразу же почувствовала, как одеяла рядом с раковиной опустились вниз. Рядом с ней сел сильный человек с чрезвычайно выраженным чувством присутствия. Перекинув глаза, она увидела алые мантии и длинные ноги, которые принадлежали Пан Сяо.

Мадам всеохватывающей судьбы подошла с улыбкой и надела подол юбки Цинь Иньна на мантии Пан Сяо. Затем она потянулась за подносом, на котором лежал свадебный стикер, блестящий красный узел истинной любви, завязанный на инструменте.

"Поднимет ли жених головной убор, чтобы молодожены были счастливы?"

Пан Сяо сжал губы, его красивые черты полностью лишены выражения. Только он сам знал, что его руки, те, которые взяли головы многих врагов и никогда не колебался, дрожал, когда держал стальной!

Он посмотрел на хрупкую фигуру рядом с ним. С слегка дрожащими руками, он поднял красную оболочку драконов и фениксов. Пан Сяо передал ее мадам вместе со стлиаром.

Приглушённый теплым свечением ярко освещённых фонарей, которые задушили комнату, Цинь Инь держала глаза за спиной. Несмотря на это, роскошные золотые украшения не вычлели ни одной йоты из ее ошеломляющего вида.

Стихийная тишина упала над комнатой. Хрупкие руки Пан Сяо протянулись вперед, чтобы убрать свисающие кисточки с передней части короны феникса, прикрепив их к двум золотым фазанам с обеих сторон.

На изящно выточенном лице сидели липкие окна, обращенные к душе, украшенные носом окуня и сочными губами; невеста поистине затмевала все и вся, что присутствовало.

Гости, присутствовавшие на церемонии бракосочетания, затаили дыхание, надолго оправившись.

Мадам всемогущей судьбы спела стихотворение о литье сети. [1]

С каждым произнесенным словом дети гостей разбрасывали семена джойбов, арахиса, лотоса и лотоса по молодоженам, а позади них - свадебное ложе. Остальные гости шумно взволновались, выкрикивая хорошие пожелания как можно быстрее родить детей, состариться вместе и другие.

После сброса сети мадам принесла еще один поднос с двумя маленькими, чисто золотыми винными чашками на нем.

"Примут ли невеста и жених участие в свадебных винных чашках, чтобы вы жили счастливо и гармонично до конца времён"!

Цинь Инь поднял руку, чтобы взять чашку, отходя от руки Пан Сяо, когда они касались. Она посмотрела на мужа. Принц тоже посмотрел на нее, взяв свою чашку.

Горящий взгляд Пан Сяо пригрозил расплавить внутри свою изящную невесту. Цинь Инь поспешно отвратил ее глаза с некоторым смущением.

Восторг и любовь затопили сердце принца, чтобы он увидел её таким образом. Он протянул руку и окружил её своей.

Их лица становились все ближе друг к другу, пока они, наконец, не осушили свои чашки за щеки друг друга.

"Да!" Толпа ликовала.

Цинь Инь положил чашку вина и посмотрел вниз. Мадам принесла тарелку пельменей и передала Цинь Инь палочку палочек из слоновой кости.

Эта часть церемонии удивила девушку, но она податливо взяла палочки для отбивных и подобрала одну, чтобы перекусить.

Пельмени, казалось, лишь ненадолго окунули в горячую воду. Внутри он был еще сырым; также был карман со сладкой начинкой, которая еще не растаяла.

Четвертый промах Цинь нахмурился. "Он сырой, а внутри сладкий сюрприз".

Она подняла глаза, чтобы встретиться с веселыми глазами Пан Сяо.

Мадам всемогущего состояния засмеялась от души. "Вы все это слышали? Супруга принцессы сама сказала: "Впереди будет сладкий сюрприз!"

Внутри дома женщины весело смеялись и подшучивали: "Мы все слышали! Сладкие сюрпризы в магазине? Ваше Высочество, вы должны поторопиться и родить сына для принца!"

В растерянности слов Цинь Инь выплюнула сырую кожу пельменей и опустила ее горячо краснеющее лицо. Казалось, что к ее губам все еще прилипал сахар, так как они на вкус были сладкими, когда она их облизывала.

"Церемония завершена! Все, отправляйтесь за едой и напитками!" Мадам вывела толпу, быстро оставив только Пан Сяо и Цинь Иньна в номере для новобрачных.

Эти двое сидели бок о бок на формальной кровати. Недалеко от них, на восьмистороннем столе с алой скатертью, внезапно зажглась красная свеча с яркой интенсивностью, и в небо внезапно пробился свет.

Пан Сяо прочистила горло и хрипло сказала: "Мама говорит, что это благоприятно, если свадебные свечи зажгутся".

"Мм". Её голова всё ещё опущена, Цинь Иньн не знал, что сказать.

"Эм, эм, твой эм, фениксовый коронат тяжелый? Почему бы мне не снять его для тебя?"

"Хорошо". Цинь Инь смотрел на него с улыбкой. "Сегодня рано утром мама разбудила меня, чтобы я умылся, переоделся и накраился. Свадьба была назначена на ночь, но всё было готово к полудню. Коронель сделана из чистого золота, так что шея вот-вот сломается".

Пан Сяо поднялся и, вместе с движениями Цинь Иня, сначала снял заколки, которые держали корону на месте. Затем он осторожно поднял головной убор обеими руками, безмерно опасаясь дергать ее за волосы и причинять ей боль.

Освободившись от килограмма или двух золотых и драгоценных камней, Цинь Инь сломала шею и натерла ее для облегчения. "Я бы не выдержала, если бы мне приходилось носить это каждый день". Я не осмелилась опустить голову с чем-то таким тяжелым".

Пан Сяо улыбнулась и села рядом с ней, делая ей массаж шеи и плеч. Шелковистое и нежное ощущение под кончиками пальцев вызвало в его сердце пульсации эмоций. Он кашлянул и быстро убрал руки.

"Моя дорогая. Я... я собираюсь поднять тост за гостей."

Глядя на его выражение, Цинь Инь может сказать, о чём он только что думал. Она кивнула малиновыми щеками. "Ну давай, было бы невежливо опаздывать".

"Хорошо. О да, я попросил слуг приготовить тебе еду. Я попрошу их принести ее через минуту. Сначаланими макияж и отдохни, не жди меня. Кто знает, в какой час эта группа продержится?"

Девушка снова кивнула.

Вглядываясь в ее мягкие черты, Пан Сяо не мог не ласкать ее щеку. "Тогда я ухожу".

Цинь Инь не осмелился встретить его глаза; она посмотрела вниз сквозь свои длинные ресницы и кивнула вместо ответа. Тем не менее, это было еще более эффективным в поджоге сердца принца.

Он споткнулся и споткнулся о выход из номера для новобрачных.

Если бы он остался еще на секунду, то, возможно, не смог бы себя контролировать и не смог бы бросить гостей!

1. Церемония, в которой новобрачная сидит на свадебном ложе, а мадам всеохватывающей судьбы читает благоприятное стихотворение.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/898708>